

Частновладельческие хозяйства в Семипалатинской области. Переселенческое Управление Государственного Управления Землеустройства и Земледелия. С.-Петербург. 1912. Типография «Эконимия», Измайловский полк, 4 рота, 16. 125 стр.,

(Описание хозяйства **Корниса Давида Петровича** в Павлодарском уезде. Часть купленного им участка, он перепродал своим землякам, где и возникла колония, получившая название **Ребровка**).

Общая характеристика частновладельческих хозяйств.

Все частновладельческие хозяйства Семипалатинской области расположены в Прииртышской „казачьей“ полосе. В этой полосе находятся все станицы и выселки Сибирского казачьего войска с их наделами; тут же лежат запасные войсковые участки и офицерские понтонные участки. По закону 1877 г., офицерам и классным чиновникам Сибирского казачьего войска, взамен пенсий, отводятся на правах „потомственной собственности“ - земельные участки: генералам по 2000—3000 десятин, штаб-офицерам—по 800—1000 и обер-офицерам— по 300—600 десятин. Эти офицерские пенсионные участки, свободно продаваемые и сдаваемые в аренду, а также запасные войсковые участки, сдаваемые в аренду Войсковым Правлением с торгов или по вольным ценам, и составляют единственный земельный фонд, доступный частновладельческому хозяйству. Остальные земли области находятся в безсрочном пользовании киргиз и, на основании Степного Положения, отчуждаются только для государственных надобностей,—подъ переселенческие участки, казенно-оброчные статьи и т. п.,— частным же лицам могут лишь сдаваться в аренду киргизскими обществами, при соблюдении довольно трудных формальностей.

.....

Система полеводства и севооборот.

Система полеводства во всех хозяйствах-залежная. При этом устанавливается, обычно следующая севооборот: 1-й и 2-й годы – твердая пшеница: кубанка, белотурка, гирка, улька, черноколоска, синеуска и т.п.; 3-й и 4-й годы- мягкая пшеница – «русачка», овес, ярица или ячмень.

.....

Поэтому мы думаем, что намерение одного из хозяев (г. Корнис) ввести 4-лѣтний севооборот, с черным, удобряемым навозом паром на 4-й год, едва ли даст хорошие результаты и получить широкое осуществление.

Техника обработки земли.

.....

Какое значеніе имеетъ надлежащая обработка земли, показываетъ случайный опытъ, произведенный въ хозяйстве г. Корнисъ. Въ 1909 г. въ этомъ хозяйстве былъ сделанъ посевъ озимыхъ ржи и пшеницы, каждаго хлеба на 3 десятинахъ. Подъ озимь пахали мягкую землю 4 раза буккерами и 3 раза боронили въ 6 следовъ, вдоль и поперекъ. Озимый посевъ вымерзъ и 15 мая 1910 г. на этой пашне посеяли буккеромъ пшеницу-кубанку, заборонивъ посевъ въ 6 следовъ. Въ 1910 г. была засуха, и посевъ на 170 десятинахъ целины не далъ даже всходовъ, на 264 десятинахъ „оборота" и мягкой пашни собрали, въ среднемъ, по 5 пудовъ съ десятины, а съ 6 десятинъ, обработанныхъ указаннымъ выше способомъ, собрали, на кругъ, по 50 пудовъ съ десятины.

.....

Образование при частновладельческихъ хозяйствахъ поселковъ.

Въ двухъ случаяхъ мы находимъ записи объ образованіи при частновладельческихъ хозяйствахъ поселковъ. Оба они относятся къ Павлодарскому уезду.

Въ 1907 году нѣмецъ-поселянинъ изъ Екатеринославской губ., г. Корнисъ, купивъ большое количество земли, перепродалъ часть ея своимъ землякамъ участками, въ 10—500 десятинъ каждый. Такимъ образомъ возникла нѣмецкая колонія въ 45 семей. Кромѣ того г. Корнисъ, принялъ къ себе двухъ арендаторовъ, ведущихъ молочное хозяйство. Получилось сложное землепользованіе своеобразной нѣмецкой общины, причеиъ вся земля и г. Корниса и колонистовъ сообща разбита на 3 клина: пахотный, сѣнокосный и пастбищный. Скотъ пасется сообща, а пахотный и сенокосный клинья поделены на отрубные участки.

Въ этомъ случаѣ мы имеемъ дѣло не со способомъ обезпечить хозяйство рабочими руками, а скорее съ перенесеніемъ въ далекую Сибирь порядковъ, существовавшихъ на родине: г. Корнисъ воспроизвелъ землепользованіе южно-русской немецкой колоніи.

.....

Высѣвы и урожай.

.....

1909 и 1910 годы были засушливые, и у многихъ хозяевъ посевы совсемъ пропали или едва вернули семена; но въ двухъ хозяйствахъ мы находимъ такія записи о сборе съ 1 десятины: пшеница въ 1909г. 40 и 75 пудовъ, въ 1910 г.—74 и 75 пуд.; ярица въ 1909 г.—30 и 50 пуд., въ 1910 г.—12 и 64 пуд.; овесъ въ 1909 г.—50 пуд., въ 1910 г. —64 пуда. И хозяйства эти находились въ одинаковыхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ съ остальными, где съ десятины собирали въ тѣ же годы 5 — 20 пудовъ. Все дѣло бышо въ разнице въ обработке земли, какъ и въ вышеописанномъ опыте г. Корнисъ.

.....

Глава I

Описаніе хозяйствъ зерновыхъ и смѣшаннаго типа, зерновыхъ и скотоводческихъ.

.....

Хозяйство Д. П. Корнисъ.

Хозяйство Д. П. Корнисъ, поселянина-собственника, выходца изъ Екатеринославской губерніи, находится въ Павлодарскомъ уѣздѣ, на левомъ берегу Иртыша, на территории Павлодарской станицы, въ 23 верстахъ отъ города Павлодара.

Въ 1907 году г. Корнисъ приобрѣлъ въ собственность офицерскій участокъ № 80 по 14 рублей за десятину, и въ томъ же году большую часть земли перепродалъ участками своимъ землякамъ.

Такимъ образомъ, рядомъ съ крупнымъ именіемъ выросла нѣмецкая колонія изъ 45 семей владѣющихъ участками отъ 10 до 500 десятинъ

Само собой понятно, что образование такого поселка, снабжающего хозяйство г. Корнись рабочими руками, представляет большія удобства.

Для себя г. Корнись оставил 2450 десятинь, изъ которыхъ 1800 числится земли удобной и 650 десятинь—неудобной. 450 десятинь находятся подъ пойменными лугами. Укосы сѣна колеблются здѣсь, въ зависимости отъ разливовъ Иртыша и условій лѣта, очень значительно: отъ 10 до 100 пудовъ съ десятины. Кроме этого, владельцемъ имения снимаетъ въ аренду сѣнокосный участокъ площадью въ 1200 десятинь.

Имѣніе г. Корнись расположено на ровной мѣстности, съ кое-где разбросанными пологими котловинками въ 5-8 десятинь. Почвы на такихъ мѣстахъ—супесчаная, темно-каштановаго цвета съ большимъ содержаніемъ перегноя.

Мощность горизонта А, на самыхъ низкихъ мѣстахъ, достигаетъ 5 вершковъ, но, по мѣрѣ повышения мѣстности переходитъ въ болѣе светлыя почвы, светло-бурая супеси, съ преобладаніемъ глины.

Определить толщину переходнаго горизонта препятствуетъ то обстоятельство, что цветъ почвы постепенно сливается съ подпочвеннымъ слоемъ. Подпочва—свѣтло-желтая глина, содержащая большой процентъ песка и, по мѣрѣ углубленія, переходящая въ песокъ. Грунтовая вода залегаютъ на глубине отъ 3 до 6 аршинъ. Благодаря присутствію песка въ составѣ почвы и подпочвы, верхній горизонтъ быстро впитываетъ влагу, но, вмѣстѣ съ темъ, быстро и высыхаетъ.

Интересно отметить, что земля, принадлежащая г. Корнись и соседнимъ колонистамъ, представляетъ собой не разграниченные, изолированныя участіи, а одинъ общій участокъ, разделенный на три части: луговую, общій выгонъ и пашню.

На сенокосе и пашнѣ каждый совладелецъ имеетъ свою постоянную земельную долю.

Обработка пашни ведется сплошь. Попадающіеся солончаки идутъ подъ распашку, такъ какъ такимъ пріемомъ думаютъ постепенно достигъ однородности поля.

Севооборотъ и техника обработки, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ климатическими и почвенными условіями, окончательно еще не установлены, а пока въ этой области сущесгвуютъ только опыты и предположенія.

Первые годы пахали весной и осенью, стараясь заготовить больше пашни.

Теперь предпочитаютъ пахоту осенью, раннею, сразу по жнивью. Подъемъ цѣлины начинаютъ съ момента освобожденія воловъ отъ весенней обработки пашни.

Въ 1909 году, совершенно случайно, былъ сделанъ интересный опытъ. Намереваясь посеять озимые хлеба, начали готовить для нихъ черный паръ. Въ первыхъ числахъ апреля 1909 года вспахали трехлемешнымъ буккеромъ мягкую пашню на глубину 2 ½—3 вершковъ; въ 20-хъ числахъ мая, после прошедшаго дождя, пахали 6-ти-лемешнымъ буккеромъ на глубину 1 ¼—1½ вершковъ и боронили вдоль и поперекъ въ 6 следовъ. 30 іюня, после дождя, вновь пахали 6-ти-лемешнымъ буккеромъ на 1 3/8—1,5 вершковъ и боронили вдоль и поперекъ въ 6 следовъ. Перваго августа прошли 6-ти-лемешными буккерами сделали посевъ 3-хъ десятинь озимой ржи и 3-хъ десятинь озимой пшеницы, на глубину 1 ½—2 вершковъ, тотчасъ же заборанивая въ 6 следовъ, бороня вдоль и поперекъ.

Зима 1909 года была малоснежная и озимь вымерзла. 15 мая, весной 1910 года, посѣяли на этомъ участке пшеницу кубанку 6-ти-лемешнымъ буккеромъ на глубину 2 вершковъ, заборовъ въ 6 следовъ, два вдоль и четыре поперекъ.

Весна и лѣто 1910 года были засушливы, и, несмотря на это, 6 десятинь, обработанныя такимъ способомъ, дали по 50 пудовъ съ десятины накругъ, тогда какъ на остальной пашне, при обработке, обычно практиковавшейся, получились слѣдующіе результаты: 170 десятинь целины весенняго подъема не дали даже всходовъ; на 264 десятинахъ, въ среднемъ, получилось только по 5 пудовъ съ десятины.

Такой опыт показал воочию, какую важность в местном засушливом климате имеет надлежащая обработка, предохраняющая от излишней утраты почвенной влаги.

Пашня под все хлеба обрабатывается одинаково. Разница в обработке наблюдается только при подъеме целины и мягкой пашни.

Цѣлина поднимается сакковскими плугами с дерносноимомъ (плугъ № 3). Въ плугъ впрягаютъ три пары воловъ. Пашутъ на глубину 3 вершковъ.

За плугомъ идутъ бороны въ 6 слѣдовъ. На другой день послѣ пахоты боронятъ поперекъ въ 4 слѣда, и тутъ же производится сева рядовой сеялкой, с междурядьями въ 2 вершка.

После сеялки пускаютъ борону, вдоль въдва слѣда и поперекъ въ одинъ.

На мягкой пашне, после схода снега, спустя отъ 3 до 10 дней, пускаютъ 6-ти лемешные буккера, с посѣвными приборами, сѣющими на глубину 2-хъ вершковъ. Следомъ за буккерами идутъ деревянные бороны, въ два следа вдоль и одинъ поперекъ.

Если дня черезъ три-четыре появляется сорная трава, то, для очистки поля, вновь пускаютъ бороны.

Весной 1910 года, когда стояла засуха, былъ пущенъ деревянный катокъ с цѣлью подгнать влагу. Этотъ опытъ далъ благоприятные результаты, благодаря чему примѣненіе катка считается теперь цѣлесообразнымъ.

Опытовъ с удобрениемъ пока еще не производилось, но на 1911 годъ рѣшено удобрить навозомъ 50 десятинъ пахоты 1908 года и 50 десятинъ пахоты 1909 года. Навозное удобрение будетъ практиковаться при черномъ парѣ, с, густотой увала отъ 1200 до 1500 пудов на десятину. По удобрении—предполагается сеять три года подрядъ, а на четвертый—пускать пашню подъ паръ.

Время начала посѣва хлѣбовъ за четыре послѣднихъ года колебалось между 1-мъ и 20-мъ числами апрѣля, а начало уборки, обыкновенно, совпадаетъ с концомъ поля.

Главная отрасль в имѣнии г. Корнисъ—зерновое хозяйство. Владелец надеется довести ежегодный посѣвъ до 500 десятинъ и установить правильный севооборотъ, приблизительно такого рода: 1-й годъ—пшеница кубанка, 2-й годъ—пшеница бѣлотурка, 3-й годъ—овесъ, ячмень и пшеница, 4-й годъ—черный паръ с навознымъ удобрениемъ. Пшеница кубанка и белотурка, благодаря местнымъ почвеннымъ условиямъ, родится крупная, белая, дающая мало отрубей, вслѣдствие чего и вводится в севооборотъ.

Сухость климата и связанная с этимъ неустойчивость урожаяевъ можетъ вызвать в будущемъ уклонение хозяйствъ в сторону животноводства. С увеличениемъ площади паровыхъ полей, представится возможность использования ихъ, какъ и залежей, тонкорунными овцами.

Уже и в настоящее время, кроме зернового дела, в хозяйстве существуетъ в небольшихъ размерахъ молочное дело, свиноводство, грубо шерстное овцеводство для собственного потребления и, в зачаточномъ состоянш, коневодство.

В хозяйстве содержится голландскій скоть, вывезенный еще изъ Европейской Россіи, изъ собственного хозяйства, в количестве 50 головъ.

Первый годъ, за отсутствиемъ теплыхъ помѣщений, скоть зимовалъ в холодныхъ загоняхъ, вслѣдствие чего, во время отела погибло 10 коровъ. По той же причине, в 1909 году пропали все телята.

Нетъ сомнѣнія, что помимо указанного обстоятельства, на смертности сказались и неприспособленность скота къ местнымъ условиямъ, во многомъ отличающимся отъ условий Екатеринославской губернии. Все же, главной причиной урона скота приходится признать отсутствие теплыхъ хлѣбовъ. Доказательствомъ чему являются слѣдующія цифры:

Холодный	1908	24	7	0
Теплый	1909	37	3	1
Теплый	1910	32	-	32

Къ моменту описанія, въ хозяйстве, изъ 50 вывезенныхъ изъ Екатеринославской губернии коровъ, имелось всего 32 коровы и 2 бугая.

Въ виду того, что приготовленіе масла является для хозяйства статьей второстепенной, голландский скотъ держится здесь для получения въ возможно большемъ количестве молока для продовольствія рабочихъ. Сливочное масло делается изъ остающагося молока и сбывается въ г. Павлодаре, по 12 рублей за пудъ.

Въ 1908 году, въ хозяйстве Штумфъ, подъ городомъ Омскомъ, были приобрѣтены матка и боровъ Юркширской породы за 110 рублей; затемъ ежегодно, для освеженія крови, покупали такойже породы борововъ въ Павлодаре.

Въ годе описанія хозяйства, вслѣдствіе неурожая, размеры свиноводства пришлось сократить, оставивъ 8 матокъ при 1 борове, чтобы, при наступлении благопріятныхъ условий, вновь увеличить количество свиней.

Свиньи содержатся въ тепломъ свинарникѣ и пользуются съ 20 октября по 1 мая стойловымъ содержаніемъ. Въ кормъ свиньямъ дается овсяная чередовка, остатки отъ пшеницы и ячменя; все это смешивается и задается въ мокромъ виде, раза по три въ день, въ общей сложности фунтовъ по 10 на штуку.

Летомъ свиней пасутъ по болотистымъ местамъ, съ богатыми травами. Водопоемъ пользуются изъ болотъ.

Во время подножнаго кормленія, свиньямъ даютъ на голову по 5 фунтовъ смѣси изъ ячменной дерти и огрубей.

Полнаго откорма еще не производилось, вслѣдствіе недородовъ. Откормъ начинаютъ съ дачи 5 фунтовъ ячменной муки и доводятъ до 7 фунтовъ на голову въ день. Кормятъ по четыре раза въ сутки, давая муку въ видѣ болтушки Откормомъ, вѣсь туши удалось доводить у 2-хъ летней свиньи—до 11 пудовъ, полуторалетней—до 7 пудовъ Свинина продается въ Павлодарѣ по 6 руб. за пудъ.

Случка свиней вольная, весной и осенью. Въ случку свиньи поступаютъ 14 мѣсяцевъ. На одного борова даютъ 12 матокъ. За три года веденія хозяйства, случаевъ выкидышей не было.

Поросятъ отнимаютъ на 7—8 месяце, а далѣе подкармливаютъ сепарированнымъ молокомъ Вообще, Нужно отмѣтить, что свиноводству местныя условія препятствій не ставятъ

Г. Корнисомъ сделана попытка улучшенія лошадей. Имеющимся въ хозяйстве арабскимъ жеребцомъ покрыты двѣ киргизскія кобылицы Жеребята унаследовали въ большей степени признаки отца.

Что касается обезпеченія такого, сравнительно, крупнаго хозяйства рабочими руками, то въ первые годы въ этомъ отношении чувствовался недостатокъ; теперь этого не замечается.

Составъ наемныхъ рабочихъ довольно пестрый: русскіе, киргизы и нѣмцы. Родовымъ работникамъ плата въ годъ—80 рублей на хозяйскихъ харчахъ. Наемъ сроковыхъ рабочихъ производится съ апрѣля по октябрь, на хозяйскихъ харчахъ за 40—50 рублей.

Поденнымъ, въ лѣтнее время, плата по 50 копѣекъ на хозяйскихъ же харчахъ.

Дополнение: Информация о Д.П. Корнисе из Грандма 7.0

David Cornies #683449 (* 29 Apr 1862 in Ohrloff, Molotschna, South Russia, † Abt 1916). Sohn von **Peter Cornies** #101977 (* 14 Sep 1823 in Ohrloff, Molotschna, South Russia - † 4 Mar 1885 in Schoenfeld Colony, Ekaterinoslav, South Russia) und **Maria Dueck** #682936 (*

27 Jul 1828 in Ladekopp, Molotschna, South Russia - † 19 Nov 1896 in Schoenfeld Colony, Ekaterinoslav, South Russia).

Er heiratete (1) _____ **Klassen** #683450.

Kinder:

1. **Peter Cornies** #462344.

2. **Maria Cornies** #462343 (* 1895 in New York, Ignatyev, South Russia.).

Er heiratete (2) **Maria Thiessen** #462819 (* 16 Jan 1872 in Ekaterinoslav Gouvernement, South Russia).

Kinder:

3. **Margareta Cornies** #462342 (* 24 Aug 1908 in New York, Ignatyev, South Russia).

4. _____ **Cornies** #689013.

Из воспоминаний Бориса (Бернгард) Гергардовича Пеннера (10.02.1916 - 11.07.1991)

Борис Гергардович Пеннер

«Родился я в маленьком немецком, меннонитского вероисповедания, населённом пункте Ребровка, в 20-и вёрстах к западу от города Павлодара. В посёлке Ребровка было всего 22 двора (хозяйства). Земля эта прежде принадлежала помещику Петру Корнису и была в 1909 году переселенцами арендована на 50 лет, после чего она должна была перейти в их собственность. Каждому поселенцу, внёшему первичный арендный взнос, была отмерена одна десятая на двор и приусадебный участок с огородом, десять десятин сразу за огородами и на всё село ещё сто десятин выпасов и луговых сенокосных угодий. Кому не хватало пахотной земли мог дополнительно арендовать её где-то подальше от села. Из 22 хозяйств было 7 (семь) кулацких (три брата: Мартин, Пётр и Арон Вибе, Иоан Винс, Пётр Бальманн, Пётр Эмбрехт и мой дед Бернгард Шеленберг). Данные хозяйства имели большие саманные дома с тесовыми крышами, а у Иоана Винс с железной крышей. Их хлева были полны скота (от 8 до 12 лошадей, от 10 до 15 коров, много молодняка, овец, свиней и птиц). К хлевам были пристроены огромные сараи для хранения корма для скота. Вся эта постройка была по немецкому обычаю под одной крышей. Отдельно были построены лишь объёмистые амбары для хранения зерна. В конце села к Востоку стояла паровая мельница Петра Бальцер, который и в Павлодаре имел свой постоянный двор со столовой для заезжих. И он имел полный хлев скота, но хлеб не сеял и сено не косил. Хлебом и фуражем для скота его семью обеспечивала мельница, а сеном его снабжали заезжие со своих возов. Скатину ему выгодно было держать и для своего стола и для столовой. В нашей деревушке жил его сын Генрих с семьёй в маленьком саманном домике с плоской земляной крышей. В отдельном домике жили три работника мельницы и чёрноробочий, а в отдельной комнатке дома служанка. 5-6 хозяйств было середняцких, остальные бедняцкие, которые кое-как сводили концы с концами. Мельница после смерти Петра Бальцер перешла к сыну Генриху. Она и после революции 1917 года не была конфискована государством. Этим Генрих Бальцер воспользовался и поторопился продать её и удрать в Америку. Но на границе его задержали, семью в ссылку отправили, а о нём никто больше ничего не слышал. Исчез безвести (это было в 1926 году). Помещик Пётр Корнис тоже сначала жил себе спокойно. Из его поместья был

организован совхоз по выращиванию племенного скота и племенного коневодства. Он вызвался поехать в Орловскую губернию и приобрести племенных жеребцов -рысаков. Его откомандировали. Он отправился вместе с женой (детей у них не было). Месяца через три их родственники по фамилии Ярц, жена которого была сестрой жены Корниса, получили от них письмо из США, где они обосновались. В селе не было школы и молебного дома. Пресвитером в селе был кулак П. Эмбрехт, в доме которого проводились церковные сходы менонитов, он же в своём доме обучал детей грамоте (конечно за плату). Была в селе ещё секта «братьев во Христе» (инициативники), которые собирались у кулака Арона Вибе. Он же собирал по воскресеньям детей в воскресную школу, куда и мне по настоянию матери пришлось ходить, т.к. это была бесплатная школа. В 1918 году арендная плата за земли была отменена и заменена налогом.

Мой дед по матери Бернгард Шеленберг поселился в селе Ребровка вместе с другими поселенцами в 1909 году. Он, как и другие кулаки, имел большой соманный дом с хлевом и сараем под одной крышей. Вход в дом зимой был через хлев. Крыша была из теса и в комнатах деревянный пол. В хлеве стояло от 12 до 15 рабочих лошадей и до 13 дойных коров, много молодняка, свиней, овец и птиц. Он арендовал дополнительно землю и засеивал от 50и до 60и десятин, но держал постоянно всего лишь одного работника. Всё хозяйство содержал сам со своими дочерьми, которых у него было семь: Екатерина, Анна, Мария, Зара, Елена, Елизавета, Зюзанна. Они выполняли всю мужскую работу в хозяйстве. Был у него и сын Бернгард, который ещё до переселения в Сибирь, женился на Украине и остался там. Он никогда не приезжал к своим родителям и я его никогда не видел. Несмотря на то, что в хлеве было 13 дойных коров, за которыми его дочери ухаживали и доили, они не знали вкуса цельного молока, а тем более сливок и масла. Дети у них питались отдельно на кухне и ели чёрный хлеб с арбузным сиропом или свекольным вареньем и запивали ячменным напитком, забеленным обратной. Сами дедушка и бабушка, кушали в комнате (столовой) белый хлеб с маслом и пили кофе со сливками. Мясо в семье никогда не выводилось, но оно предназначалось только для стола в столовой, а если дочерям иногда и что-то доставалось, то в очень ограниченном количества и только то, что деду с бабой не хотелось самим есть. За одним столом с тётями ел и их работник, но спал в отдельной каморке в хлеве, где хранились упряжи.»

Несколько другой вариант воспоминания Бернгарда Пеннера представил Абрам Абрамович Фаст, на страницах газета Немецкого национального района «*Neue Zeit/Новое время*» №7 (202) 04/2010

<http://www.nzd22.ru/muzei/muzei2.html>

http://www.rusdeutsch-panorama.ru/multimedia/files/1028/file_1028.pdf

Небольшая выдержки этих воспоминаний, касающиеся Ребровки.

«Мой дед по матери Бернгардт Шеленберг поселился в селе Ребровка в 20 верстах от г.Павлодара вместе с другими поселенцами из Екатеринославской губернии в 1909 году. Он имел большой саманный дом с хлевом и сараем под одной крышей. В хлеве стояло от 12 до 15 рабочих лошадей и 13 дойных коров, молодняк лошадей и крупнорогатого скота, а также свиньи, овцы и птицы.

Ежегодно дедушка засеивал от 50 до 60 десятин земли. Все хозяйство содержал сам со своими дочерьми, которых у него было семь: Екатерина, Анна, Мария, Зара, Елена, Елизавета, Зюзанна. Они выполняли всю мужскую работу в хозяйстве. Был у дедушки и

сын Бернгард, который еще до переселения в Сибирь женился на Украине и остался там.

О дедушке (Иване Пеннере) со стороны отца я практически ничего не знаю, так как он с семьей жил где-то в другой местности, и умерли они с бабушкой еще до моего появления на свет божий. Не помню, чтобы отец когда-нибудь что-то рассказывал о них. Может, это потому, что он с шестнадцати лет не жил с ними. Но сестер и братьев отца я знаю. Это: Зузанна, Иван, Гергард (мой отец), Вильгельм и Генрих.

Дедушка Иван дал всем своим сыновьям коммерческое образование. Однако, никто из его детей в коммерцию не пошел. Дядя Иван стал шорником и печником, отец (25 ноября 1885 г. рождения) после окончания коммерческой школы устроился кузнецом в кузнечный цех на фабрике "Нейман", где выпускали разные сельхозмашины того времени, и уже к 20 годам стал мастером кузнечного дела на фабрике. Дядя Вильгельм стал бухгалтером, а дядя Генрих - мельником.

Дедушка Иван с бабушкой жили в одном из сел Екатеринославской губернии и занимались земледелием. Были они не из бедных, но земли имели мало, и деду негде было развернуться, поэтому он все распродавал, что имел, и всей семьей подался в Сибирь.

В течение зимы 1911-1912 года все дяди и тети один за другим оставили родительский дом в поисках работы по специальности. Отец устроился машинистом и одновременно заведующим мельницей у Генриха Бальцера в селе Ребровка, где он встретил и в 1913 году женился на Анне Шеленберг. Здесь, в Ребровке, в 1914 году родился мой старший брат Гергард, а 10 февраля 1916 года родился я. Здесь же появились на свет и мои сестры: Анна, Мария, Елена и Катя (умерла в младенчестве).

Страшный голод 1932-1933 годов вынудил отца податься на поиски работы, чтобы хоть как-то прокормить семью. Попрощавшись с нами, отец отправился в Немецкий район Западно-сибирского (ныне Алтайского) края. Его принял председатель колхоза "Труд" (село Полевое) Нахтигал Петр Петрович. В этом колхозе отец устроился кузнецом. За нами он приехал 13 августа 1933 года, и мы всей семьей переехали в село Полевое. Я начал работать в колхозе "Труд" разнорабочим.»

.....